

Светлана Чистякова

ВовПетАн

моим внукам - об их детстве

0+

Светлана Ивановна Чистякова

ВовПетАн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35233162

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2055-6

Аннотация

Эта книга – рассказы о внуках, написанные бабушкой. Три маленьких героя, объединенных под загадочным именем ВовПетАн, познают окружающий мир с рождения. Их ждут приключения и открытия, друзья, песни, игры на даче с участием любимой бабушки.

Содержание

Жили-были...	4
Секретик.	6
Стрижём ноготки.	13
И волосики на голове стрижём.	15
Телефон.	19
Спим.	20
Сукается Петя вап.	21
Изюм.	22
Сестричка.	24
Петя и сосочка.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Жили-были...

Жили-были на белом свете, на планете Земля, в начале 3-го тысячелетия, два мальчика – Вовчик и Петрушенька. Вовчик был старше Петруши на целых 1.5 года, и поэтому должен был отдавать Петруше игрушки и следить, чтобы маленький Петя чего-нибудь не натворил. Вообще-то, если Петруша хватал какую-то игрушку, то Вовчику ужасно сразу же хотелось её отобрать у Петруши, но, во-первых, он знал, что он старший братец, а, значит, умный, а во-вторых, Петруша начинал сильно орать, если отбирали у него игрушку, и тогда взрослые начинали Вовчика воспитывать, а этого он ужасно не любил. А так как Вовчик был старший и умный, он брал любую другую игрушку и подавал её Петруше. Петруша сразу её хватал, а Вовчик вытаскивал из его рук первую игрушку. Вот только почему-то с нею совсем не хотелось играть. Зато та, что сейчас у Пети в руках, очень бы пригодилась... И всё начиналось сначала.

Бабушке очень нравилось, как играют её внуки Беляшка и Этошка – так она иногда называла Вовчика и Петрушу. На самом-то деле братцы они были двоюродные, и жили далеко друг от друга – даже в разных странах. Но летом, а часто и в другое время, вот, например, на Новый год, братцы встречались у бабушки с дедушкой, и тогда уж у них начиналась братская жизнь.

А когда они разъезжались по своим домам, то Петруша каждый день требовал показать ему кино, "где Вова догоняет Петю". Ему ставили видеокассету, и он смотрел по телевизору, какой он был, когда ему был месяц, год, два... и как весело было играть с Вовой.

У Вовы тоже было это кино, но он больше любил, чтобы бабушка сама рассказала ему "про Вову и Петю", ведь в кино было совсем мало про них, а в бабушкиных рассказах было не только то, что Вова помнил, а ещё и много такого, о чём Вова не знал.

Секретик.

Была у Вовы любимая подружка – Лина. Она жила на даче, за забором. Каждый день Вова бежал к забору и звал: "Лина!" Лина выходила из дома, и они долго висели на сетке забора – Вова с одной стороны, а Лина с другой. Потом Лина обходила забор, и они играли на Вовиной даче. На этот раз Петю тоже привезли на дачу, Вова забыл про Лину и играл с Петей. Тогда Лина пришла сама, а мальчики только посмотрели на неё и продолжили играть. Подумала Лина и таинственно сказала: "А я умею секретики делать".

– А что это? – сразу заинтересовался Вова.

– Надо найти стёклышко.

– Пойдём в сарай, там есть стёкла – вспомнил Вова.

– Надо маленькое – протянула Лина.

Все побежали в сарай, и нашли там небольшой кусочек стекла – с Вовину ладошку. Потом Лина повела мальчиков в кусты жасмина – там их было никому не видно, кусты их закрывали, было прохладно, немного темно и чуть-чуть страшно.

– Ой, надо лопатку и сам секретик! – вспомнила Лина.

Они выбрались из кустов и послали Петю за лопаткой в песочницу. А Лина подошла к цветам и сорвала розовую маргаритку.

– Пошли! – скомандовала Лина, и они опять полезли в жасмин. Там Лина лопаткой выкопала небольшую ямку под кустом, положила в неё цветок, вытерла о своё платье стекло и прикрыла им ямку. Мальчики смотрели во все глаза: на чёрной земле цветок мерцал под чистым стёклышком, и это было очень красиво!

– Вот это и есть наш секретик! – сказала Лина и быстро забросала стёклышко землёй.

– О нём никто не должен знать, только мы! Найдите палочку.

Вова посмотрел под ноги, палочек было много, он выбрал три и подал Лине. Она взяла одну, размером с карандаш, и воткнула рядом с секретиком.

– Чтобы потом найти, – пояснила Лина. – Смотрите же, никому не показывайте!

С таинственными физиономиями все вылезли из кустов. Сердца у мальчишек колотились.

– А давай ещё сделаем секретик! – предложил Вова.

– Давай, только не из цветка, и в другом месте, – согласилась Лина.

Стали искать стёклышко, но его нигде не было. Было только стекло от форточки сарая, которое дедушка вытащил, так как сломалась рама этой форточки, и дед собирался её чинить. Решили взять это стекло, другого-то не было! Потом стали искать, что положить в секретик. Игрушки из песочницы не годились, все они были слишком большими. Реши-

ли посмотреть в доме, и только зашли в дачу, Вова сразу понял: вот он – секретик! На столе блестели дедины часы. Он осторожно взял их, чтобы не уронить, стекло отдал Лине, а Петя держал лопатку. Быстро побежали подальше от дома, к кустам сирени. Нашли там место, которое легче копалось, ведь стекло в этот раз было намного больше. Ямку тоже копали дольше, зато секретик получился что надо! На дно ямки Лина положила свой платок, чтобы часы не пачкались, потом расправила браслет от часов. Место ещё оставалось.

– Ищите в карманах! – скомандовала Лина и вытащила из волос заколку.

У Вовы в кармане оказалось несколько гвоздей, а у Пети свисток! Лина сложила всё это вокруг часов, по-разному укладывая гвозди, пока из них не получились лучи, как от солнца. Мальчики затаив дыхание следили, как стекло легло на это великолепие. Было так красиво, что Петя даже перестал жалеть о свистке. Но он ведь и не говорил никому, что ему было жалко, что свисток оказался в кармане! Осторожно они засыпали секретик землёй, воткнули палочки по углам и тихо и задумчиво пошли к даче. У них был свой секретик! – и такой красивый!

Все трое рядышком уселись на качели, и, отталкиваясь ногами от земли, стали не сильно качаться. Светило солнышко, дул ветерок, качели раскачивались, а Лина, Вова и Петя непривычно задумчиво молчали. Каждый о чём-то думал.

– Лина! – позвала из-за забора Лина бабушка – иди обе-

дать!

Лина соскочила с качелей и быстро убежала.

– Мальчики! – это уже позвала их бабушка.

– Обедать!

Вова прыгнул с качелей и стал их держать, пока слезал Петя, чтобы они его не стукнули. Ведь Петя ещё маленький. Вова взял Петю за руку, и они тихо пошли в дом. – На душе было торжественно и тревожно, – сказал бы Вова, если бы мог выразить то, что было в их душах.

Бабушка немного удивилась, что внуки не бегут и не ссорятся, усадила их за стол и позвала обедать деда. Весь обед баба удивлялась – такие тихие были внуки, а после обеда дед стал собираться в город.

– Ты не видела, где мои часы? – спросил дед у бабы. – Я их на столе оставил.

– Может, упали под стол? – предположила баба.

Поискали под столом, там часов тоже не было. Внуки сидели ещё за столом тихие-тихие, а Петя таращил глаза, как сказала бы баба.

– Н-да... Дед сел напротив внуков.

– А не встречали ли вы, Вова и Петя, мои часы? – внуки молчали. Вова глаза опустил, Петя таращился.

– Да... – опять задумался дед. – А ведь если я поеду ночью по дороге, ещё, пожалуй, заблужусь...

Дед хотел продолжать, но тут Вова не выдержал и тихо прошептал – "Они в секретике". Слезы подступали к его гла-

зам, но он крепился.

– Что? – удивился дед.

– Это наш секретик – прошептал Вова.

– Да, наш секретик – подтвердил Петя.

– А бабушке можно ваш секретик посмотреть? – спросила бабушка – "Он никому не расскажет".

– Можно – немного подумав, уже погромче сказал Вова.

– А мне? Я тоже буду молчать как рыба, – спросила бабушка.

Петя рассмеялся, представив бабушку большой рыбой.

– Ты в бассейне не сможешь плавать, – сказал Петя, – там только рыбки плавают.

Вова вылез из-за стола, и все пошли за ним в сиреневые кусты. Там Вова сразу увидел палочки от секретика, присел и рукой разгрёб землю над стеклом. Солнце стояло в зените и светило прямо на секретик. Часы, гвоздики и заколка сияли так, что слепило глаза.

И вдруг баба захохотала – " Дед, а ведь это гены – наследственное. Помнишь, как Натка с Леной закопали бинокль?" – баба смеялась и объясняла Вова и Пете: "Когда ваши мамы были маленькие, они тоже делали секретики, а однажды сделали секретик с биноклем в песке возле бассейна, который был у дома, в котором мы тогда жили. И не смогли этот секретик найти даже с нашей помощью! Так и пропал бинокль! И я сто лет назад делала секретики в огороде в Ба-

ранче на Урале".

– Ладно, – прервал дед, – "лучше клады закапывать" – и строго посмотрел на внуков. "Часы и всё такое прочее брать нельзя. А вот я вам сейчас дам монетки, вы их засекретите, а через много лет этот клад найдёте" – дед залез в карман, вытащил пригоршню монет, выбрал и насыпал в Вовину ладошку.

– Видишь, какие жёлтые, как золотые. Разложи их вместо часов, будет ещё красивее. Дед осторожно поднял стекло и вытащил часы.

– Деда, а это стекло мы в сарае взяли – покаянно сообщил Вова.

– Ничего, я новое буду вставлять, и вам стёклышек для клада нарежу – дед пошёл к машине, на ходу надевая часы.

– Деда! – обрадованно позвал Вова – а у нас ещё секретик есть, давайте, мы вам покажем! и Вова с Петей побежали в кусты жасмина. Дед с бабой переглянулись и двинулись за ними. Палочка над секретиком сильно наклонилась, и мальчики не сразу её нашли. Но наконец, они расчистили стёклышко и показали розовую маргаритку.

– А ещё у вас есть секретики? – подозрительно спросил дед.

– Пока нет – сообщил Петя.

– Тогда я поехал. С часами я вернусь к ужину, не заблужусь – и дед пошёл к машине. А баба сказала: – "Можно сделать ещё лучше" – она нарвала травы, насыпала её на дно

ямки, сверху положила розовую маргаритку, добавила две белых, а в середину положила большой плоский камушек и прикрыла стеклом.

– Вот теперь секретик как картинка. Закапывайте и ставьте палочки, чтобы не потерять – и баба ушла в дом.

Когда Лина вернулась, мальчики показали ей новый секретик с цветами и камушком, а в другом Лина вместо часов разложила монетки.

С нетерпением мальчики дожидались деда: им надо было много-много стёклышек, как торопливо требовал Петя у вылезавшего из машины деда. Они уже выпросили у бабы, мам и пап целые карманы монет, и надо было немедленно соорудить секретики с кладами. Где эти секретики – знают только Лина, Вова и Петя, а если вы попадёте на нашу дачу, может, вам улыбнётся счастье, и вы отыщете несколько кладов.

Стрижём ноготки.

Не любит Петя подстригать ногти. А бабушка берёт маленькие ножницы и спрашивает: – Петрушенька, у бабушки ногти красивые?

Петя смотрит на бабушкины пальцы: "Красивые...".

– Ой, а у Петеньки? Ай, и тут, и тут грязь, а здесь неровно...

– "Смотри-ка, и этот, и тот пальчик хотят быть красивыми".

Петя следит за игрой – баба загибает его пальчики: "Я хочу подстричься, чтобы быть красивым! И я, и я! И я!"

– А ну-ка, выстроиться в очередь! – командует баба. Начнём с большого.

Баба подстригает большой пальчик, Петя растопыривает ручку.

– Нет, нет, без очереди нельзя. Теперь ты, а потом ты... Дело доходит до мизинчика.

– Ах, а мизинчик плачет, не хочет стричься. Давай другую ручку, а мизинчик успокой.

Петя смотрит на мизинчик, баба, приговаривая, подстригает ногти второй ручки, где мизинчик тоже захотел подстричься, как все.

– Теперь давай спросим первый мизинчик, может быть, он тоже хочет стать красивым, а то он один такой нестриженный

остался.

– Нет, он не хочет – заявляет Петя. – Он ещё плачет.

Баба не стала дальше играть, хорошо, что девять пальчиков стали красивыми. Завтра мизинчик захочет стать красивым!

И волосики на голове стрижем.

Их всегда подстригала мама. У мамы машинка специальная, Петя не боится, но и не очень любит, когда его мама подстригает: надо сидеть спокойно и не вертеться, а у Пети это не получается... Пете уже два года и девять месяцев, ему решили сделать модную стрижку в салоне-парикмахерской.

– Не пойду – упёрся Петя. Кто его знает, что там в этой парикмахерской?

– Хорошо – сказала мама. Стричься будем я и папа, ты поедешь с нами смотреть?

С папой-мамой Петя любит ездить – хоть в лес, хоть в магазин, хоть куда. Так что он быстрее побежал за своими ботинками, чтобы его не забыли взять, а то ещё оставят дома с бабой.

Приехали в парикмахерскую, а там так интересно! Везде жужжат, сидят тёти-дяди, и у них волосы падают вокруг. А, это дяди с жужжалками ходят вокруг тех, что сидят, и стригут им волосы, как дома мама Пете.

Петя долго с любопытством смотрел туда-сюда, но на всякий случай всё проверял: папа-мама сидят рядом? Сидят. Но вот папа встал и пересел в другое кресло, а потом пошёл куда-то.

– Мама, а куда папа пошёл, пойдём с ним – запросился Петя.

– Это парикмахер, он будет папу стричь, а сейчас ему волосики моет – объяснила мама.

– Пойдём – тянет Петя маму. Как-то непонятно, куда папа пошёл. Мама встала, и Петя побежал в ту дверь, куда папа с дядей парикмахером ушли. А там папа сидит, голову откинул, а дядя на неё воду льёт.

Папа засмеялся: – "Вы чего сюда пришли?"

– Я тебя потерял – сообщил Петя.

– А теперь нашёл?

– Да.

Петя сразу успокоился. Дядя парикмахер накинул на папу полотенце, и они все пошли обратно.

– А вот здесь конфетки для деток стоят – показал парикмахер, и пока мама давала Пете конфеты, папа уже сидел в кресле, а парикмахер жужжал у его головы.

Конфеты Пете очень понравились, и дядя парикмахер тоже: он кружился вокруг папы, и папины волосы падали и падали, но всё равно оставались на голове! Петя задумался – почему? А дядя менял свои жужжалки, и о чём-то папу спрашивал, а потом посушил его феном, как после ванной, и побрызгал одеколоном. Петя это всё знал и понял, так как папа так делал дома.

– Ну, вот я и подстригся – сказал папа и сел рядом.

Петя смотрел на папу: волосы у папы были на голове, а в это время пылесосом убрали те, что упали на пол, когда его стригли.

– Видишь, лишние волосики убрали. Ну как, папа стал красивым? – спросил папа, смеясь. И правда, волосы были ровные-ровные, и Петя согласился – "Красивый".

Тут Петя сообразил, что съел конфеты и потянул папу – "Дай ещё конфетку".

Они встали, взяли конфетку и немного погуляли по залу: всех стригли, причёсывали, сушили... Когда они вернулись, мама вставала с кресла, и папа сказал:

– Смотри, и мама стала красивая.

Петя смотрел на маму – очень красивая, хотя волосы совсем неровные, не как у папы.

– Петя, а ты будешь стричься? – спросил дядя-парикмахер.

И Петя побежал к двери, где моют голову.

Папа с мамой засмеялись, а Петя уже важно сидел, откинув голову, как папа. Парикмахер намочил его волосики, а потом начал стричь. Больно не было вообще, иногда немного щекотно, когда парикмахер наклонял ему голову пальцем, и интересно смотреть в зеркало, как падают волосы. Петя попробовал посмотреть на пол, парикмахер сказал: "Не вертись, а то подстригу неровно", и Петя не обиделся.

– Ну как, нравится? – спросил парикмахер, крутанув Петину кресло. Петя посмотрел в зеркало: вот у него видно, что волос стало меньше, они росли почти до плеч, а тут уши видно.

– Какой Петя красивый – подошла мама. Петя слез с крес-

ла, затылку было немного холодно, но стричься ему понравилось.

Сели в машину и поехали домой. Дома бабушка сняла с Пети шапку: – "Ой, какой хорошенький Петенька, лучше всех! Завтра и баба поедет подстригаться".

– Я тоже поеду – объявил Петя, вспомнив о конфетах.

– Тебя уже постригли, теперь надо подождать, чтобы волосы подросли – засмеялась бабушка.

– А я посижу! – и на другой день Петя поехал в парикмахерскую с бабой. Как там было интересно и весело!

Телефон.

Очень любит Петя разговаривать по телефону: с дедушками-бабушками, с папой, с братом Вовой. Его спрашивают, а Петя отвечает.

И вот купили ему игрушечный телефон. Как увидит его Петя, так "звонит" и говорит в трубку:

– Привет, Вова, это Петя. Как твои дела? Мои хорошо. Пока. Пока.

Звонить Петя полюбил, едва ему 3 годика стукнуло. А вот Вова не любит телефон, хотя ему уже 4 года. Баба специально настаивает, чтобы ему трубку давали, чтобы с ним поговорить. Вова обычно сопротивляется, но если уговаривается, то обязательно уходит в комнату, где никого нет, и разговаривает с удовольствием – рассказывает, где был, что делал? " А сейчас я ёжика леплю из пластилина. И иголки из пластилина".

Спим.

Легли баба с Петей спать. Баба сказку рассказала, песенки спела, а Петя не угомонится, болтает и болтает. А баба рассердилась и говорит: "Петя, баба спать хочет. Закрой рот".

На следующий день опять Петя не засыпает, лежит у бабы под боком и требует еще песню спеть. А баба уже дремлет и говорит: "Баба спать хочет". Примолк Петя, тихо. И вдруг в тишине с чувством сообщает: "Петя рот закрыл!"

Бабе смешно до сих пор.

Сукается Петя вап.

"Сукается Петя вап!" – кричал часто маленький Петрушечка. И что бы это значило? – так никто и не понял. А когда Петя подрос и научился хорошо говорить, то тоже уже не знал, что же это такое "Сукается Петя вап"? Думаю, что это "Спускается Петя сам" – по крутой лестнице со второго этажа дачи. Или "Спускается Петя к вам"?

ИЗЮМ.

Обычно Петю спрашивают: – " Хочешь изюма?"

И в этот раз мама зовёт Петю:

– Петя, иди сюда, я тебе изюм дам.

– Она "изюма", а не "изюмы", – поправляет Петя.

Чужая бабушка.

Петя с бабушкой пошли гулять в парк. Пришли к озеру и сели на скамейку. Баба достала пакет с хлебом, и они стали кормить уток и гусей. Гуси сами подошли к скамейке, шеи вытягивают: "га-га-га" – требуют хлеба. А утки плавают у берега, ждут, когда им бросят корки. Ещё и воробьи с голубями рядом прыгают – гуляют, крошки подбирают.

Надоело Пете птиц кормить, и стал он на бугорок рядом забираться, а потом с него бежать вниз на дорожку, возле которой бабушка на скамейке сидит. У бабушки хлеб кончился, гуси ушли, и решила она спрятаться за дерево рядом со скамейкой. Петя на горку, а баба в это время за дерево. Залез Петя на горку, развернулся, руки раскинул и с ликованием вниз побежал.

Добежал до дорожки, а по ней бабушка идёт, прямо на неё Петя вылетел. Глаза поднял – Баба!– а баба – то другая почему – то. Куртка светлая, брюки, как у бабы... В глазах у Пети изумление, "Ба-ба!?". Своя бабушка выходит из-за дерева, хватает Петю на руки, а Петя облегченно и тихо –

тихо говорит, показывая рукой на другую бабушку: "чужая баба".

Сестричка.

У Пети появилась сестричка Анечка. Пошел он с папой в роддом к маме. Приходят домой – баба спрашивает, что да как. Петя отчитывается: "Сестричка хорошая. Маленькая. У неё волосики и глазки".

"А что она делает?" – баба спрашивает. "Пищит" – сообщает Петя.

Петя и сосочка.

Ох и любит Петя соску, а своей-то у него уже нет, говорят: ты большой уже! Последнюю соску сам порвал, когда увидела его Лина с соской и удивилась: " Ты что, соску сосёшь ещё? ". От досады Петя её как порвёт! ... А пососать ох и хочется... Иногда анечкину возьмёт и не отдаёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.